

Лингвистический статус фразеологизмов с невербальным компонентом

В статье уделяется внимание проблеме лингвистического статуса паралингвистических фразеологизмов. Рассматриваются устойчивые выражения, зафиксировавшие в своей структуре или семантическом диапазоне особенности невербального общения, обозначены их дифференциальные признаки, прослеживается связь между компонентами фразем и общим фразеологическим значением.

Ключевые слова: *паралингвистический фразеологизм, невербальное общение, жест, фразеологическое значение*

A. G. Demidenko
Krivoy Rog (Ukraine)

Linguistic Status of Phraseology with Nonverbal Component

The paper deals with identifying the linguistic status of paralinguistic idioms. The author focuses on set expressions which contain in their structure or semantics non-verbal communication components. The main attention is paid on distinguishing the marking features of these expressions. Moreover, the paper attempts to reveal correlation of the linguistic units constructing the idiom and its overall phraseological meaning.

Keywords: *paralinguistic idiom, non-verbal communication, gesture, phraseological meaning*

Во второй половине XX в. фразеология не только обрела статус отдельного раздела языкознания, но и получила интенсивное развитие, что способствовало существенному расширению ее проблематики. В русле структурно-семантических научных поисков все заметнее стала проявляться тенденция к рассмотрению фразеологического материала в его функционально-речевом употреблении, на что обращает внимание В. Телия: «Осознание необходимости изучения фразеологизмов в их животворящем речевом употреблении и поиск методов их описания, способных моделировать эти процессы, составляют суть этого «неклассического» периода развития фразеологии» [6, с. 8].

Общий интерес к фразеологической номинации паралингвистических явлений способствовал появлению значительных научных трудов, кандидатских диссертаций и сжатых публикаций, в которых в той или иной степени истолковывается суть специфических устойчивых выражений с паравербальной составляющей. В восточнославянских научных исследованиях вопрос о фразеологизации невербальной коммуникации затрагивается в работах белорусских (А. Рачковская, В. Маслова, А. Станкевич), российских (М. Маякина, Г. Крейдлин) и украинских ученых (А. Демиденко, Е. Левченко, Т. Осипова, Л. Самойлович, А. Слащук).

Подобные единицы, согласно позиции Г. Крейдлина, следует называть жестовыми фразеологизмами. Проведенное им сопоставление семантических описаний жестов и жестовых фразеологизмов позволяет сделать определенные обобщения.

Толкование жеста всегда описывает актуальную ситуацию коммуникации и подчеркивает его биологическую природу как действия, а толкование фразеологии представляет не собственно конкретное действие, а его описание. Семантическое сопоставление невербальных и вербальных единиц с адаптером позволяет лучше понимать природу процесса культурного обозначения материального объекта. При таком семантическом переходе от жеста к фразеологизму физическое воздействие часто превращается в социокультурное явление. В связи с чем происходит генерализация, или обобщение, события, и отдельное индивидуальное превращается в социальное. Этот тезис приводится лингвистом благодаря сравнительному семантическому анализу жеста и фразеологизма с адаптером *дверь* (хлопнуть дверью), а также анализом ряда других единиц.

Реально осуществляемые физические действия «окультуриваются», например, *хлопая дверью* (фразеологизм), человек выполняет определенные демонстративные действия, означающие прерывания социального контакта. При переходе от жеста к соответствующему семантическому деривату, жестовому фразеологизму, происходит символическое превращение жеста как значимого физического воздействия тела в культурный и языковой элемент. Именно во фразеологических единицах (далее – ФЕ) телесность как биологическая суть жеста семантически отходит на задний план, а смысловые компоненты, которые определяют психологическую и культурную функции жеста, выступают на передний. Кроме того, с адаптером связано еще одно очень важное в культурном и коммуникативном плане явление: появление в акте жестовой коммуникации семиотических параязыковых элементов, в частности, звуков. Г. Крейдлин исследовал различные типы семантических связей жестов и жестовых фразеологизмов. Отметим, что семантическая связь между этими единицами может отображаться не только в наличии общих смыс-

ловых элементов в толкованиях единиц, но и в смысле когнитивных операций, осуществляемых над пониманием жеста, в результате которых «рождается» фраза. Рассматривая примеры различных механизмов связи между соответствующими жестовыми и ФЕ, он делает определенные выводы: наличие общих нетривиальных сем в толкованиях, вхождение текста одного толкования в состав другого, наличие ассоциативной или коннотативной связи и т. п. [1, с. 49–50].

Ученые, связанные общей языковедческой проблематикой, рассматривают в рамках собственных исследований разное количество фразем, опираясь на отдельные факты невербального взаимодействия носителей языка. Однако большим достижением, как нам кажется, является обоснование теоретической основы разьяснения природы фразеологизмов с невербальным компонентом в структуре. Как отмечает Л. Петровская, отличительной чертой исследуемых единиц в болгарской фразеологии является то, что невербальные номинации наделены спецификой, которая проявляется в особом соотношении между буквальным значением компонентов ФЕ и их целостным значением. При вербализации невербальных знаков (и кинем, в частности) устойчивыми словосочетаниями наблюдаются две плоскости лексического значения, условно названные плоскостями поверхностного и глубинного значения (по терминологии А. Филиппова [7]). В плоскости поверхностного значения имеется обозначение кинемы как собственно физического воздействия, в плоскости глубинного – значение, свойственное кинеме как знаку [3, с. 27].

Как известно, паралингвистика – лингвистическая дисциплина, изучающая невербальные средства коммуникации, их семиотическую природу, исследует связь невербальных коммуникативных единиц с вербальными средствами речи. Терминосочетание «паралингвистический фразеологизм» употребляется для номинации тех устойчивых выражений языка, которые озвучивают невербальное общение лингвоносителей, закрепленное национально-культурными традициями в определенном языковом коллективе и присущее различным социально-коммуникативным ситуациям. Учитывая это взаимосвязь двух пластов коммуникации – вербального и невербального, – реализуемых в структуре и смысле фразем, не только объясняются пути «рождения», употребления подобных единиц, но и указывается на самобытный коммуникативный опыт представителей той или иной лингвокультуры.

Материалом для исследования послужили академические фразеологические словари украинского, белорусского и русского языков, из которых путем анализа структурно-семантических особенностей выбраны фраземы, называющие определенное явление невербальной коммуникации. Такие фразеологизмы имеют только им присущие свойства, которые отличают их среди других групп устойчивых словосочетаний. Рассмотрим подробнее дифференциальные признаки паралингвистических ФЕ.

1. Паралингвистические ФЕ относятся в основном к соматическим высказываниям с указанием на органы человеческого тела, которые осуществляют те или иные движения. Примечательно, что они могут отсутствовать в структуре высказываний, а собеседник интуитивным или логическим путем осознает, о каком жесте идет речь и что именно заложено во внутреннюю форму ФЕ. Части тела, в свою очередь, могут быть активными и пассивными (производят движение сами, подвергаются манипуляции другими частями или органами). Например: укр.: *показати кулак*; *аж за голову взялися*; *чухати потилицю* (голову, чуба, чуприну); *покласти руку на серце*; рус.: *чесать затылок*; *развести руками*; *рвать на себе волосы*; *тыкать в глаза* (в нос); белор.: *пачухаць патыліцу*; *махнуць рукой*; *рваць на сабе валасы*; *паказваць на дзверы* и др.

2. Паралингвистические ФЕ называют коммуникативно значимые движения тела (рук, ног, туловища, головы), реакции мышц лица (в том числе выражение глаз), фонационные особенности речи. Например: укр.: *покласти руку на серце*; *викидати колінця*; *бити поклони*; *сидіти на голках*; *ходити півнем*; *стрибати очима*; *дути губи*; *кривити рот*; *рвати слова*; *цідити крізь зуби*; *цвіркати через губу*; рус.: *надувать губы* (зубки); *задирать* (драть, поднимать) нос; *хлопать глазами*; *строить* (делать) глазки; белор.: *наварочваць спіну*; *паказваць спіну*; *паразяўляць* (паразявіць) раты и др. В основе номинации активных действий, прототипом которых являлись определенные жесты, существенный интерес составляют процессы метафоризации. Первоначальная семантика глаголов *надувать*, *строить*, *стрелять* не относится к называнию физической активности человеческого организма в отличие от *сидеть*, *ходить* и др.

3. Паралингвистические ФЕ характеризуются сосуществованием прямого значения с переносным и реализуют явление так называемых совмещенных омонимов в сфере фразеологии (терминология Л. Ройзензона, И. Абрамец [4]). К примеру, номинация кинетического действия *махнуть рукой* реализуется в значении «поздороваться», это непосредственное название жестового прототипа и его значения. Значение фразеологизма расширяется до определения психоэмоционального состояния коммуникатора, а именно: *махнуть рукой* – «потерять интерес, перестать надеяться».

4. Паралингвистические ФЕ образуют парадигматические отношения на уровне синонимии, сложившейся благодаря эмотивной составляющей фразеологического значения. Например, пренебрежение, отвращение, зазнайство собеседника демонстрируют фраземы: укр.: *плювати* (*наплювати*) *в вічі*

(в очі, межі очі); кривити рот (зуби, уста); дивитися (поглядати) згори (зверху) вниз (звисока, зверху); дивитися козирем; рус.: надувать губы (зубки); задираць (драть, піднімати) нос; поворачиваться спиной и др.

5. Паралингвистические ФЕ отличаются вариативностью компонентного состава, которая обеспечивается взаимозаменяемостью невербальных знаков, основанных на движениях различных зон тела, которые, тем не менее, представляют одинаковую информацию об участниках взаимодействия. Например, поднятые брови и большие глаза указывают на эмоцию «удивление», имеющую такое «фразеологическое воплощение»: укр.: (аж) **очі** рогом лізуть; робити великі **очі**; (аж) ударити об поли **руками**; роззяляти (розкривати) **рот** (рота); рус.: развести **руками**; белор.: разводзіць **рукамі**; паціскаць **плячамі** (-ыма).

Таким образом, нами были описаны основные дифференциальные особенности паралингвистических фразеологизмов и тем самым определен статус подобных лингвоединиц во фразеологической системе языка.

Последующие научные поиски следует направить в русло культурно-национального аспекта невербальной коммуникации сквозь призму фразеологии. Такие исследования покажут культурную окраску вербализации жестовых единиц.

Список литературы

1. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика в ее соотношении с вербальной: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 68 с.
2. Лепешаў І. Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы: у 2-х т. Мінськ: Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. Т. 2. 704 с.
3. Петровська Л. Є. Відображення невербальних засобів спілкування у болгарській фразеології: дис. канд. ... філол. наук. К., 2006. 196 с.
4. Ройзензон Л. И., Абрамец И. В. Совмещенная омонимия в сфере фразеологии // Вопросы языкознания. 1969. № 2. С. 54–63.
5. Словник фразеологізмів української мови / уклад. В. М. Білоноженко та ін. К.: Наукова думка, 2003. 1104 с.
6. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
7. Филиппов А. В., Кутловская А. С. Звуковой язык и «язык» жестов // Лингвистический сборник. М.: МОПИ, 1975. Вып. III. С. 14–33.
8. Фразеологический словарь русского языка [свыше 4000 слов. статей] / под ред. А. И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 2-е изд. 1968. 543 с.

УДК 81.367.7

ББК 81.1-2

О. И. Денисова

г. Ростов-на-Дону (Россия)

Сложная синтаксическая единица в роли словоформы: об одном случае межуровневого синкретизма

В статье рассматривается функционирование сложных синтаксических единиц (словосочетаний, предложений, предложно-падежных сочетаний) в функции словоформ, анализируются способы образования таких единиц, их синтаксические и семантические функции в предложении и тексте.

Ключевые слова: синтаксис, синкретизм, словообразование

O. I. Denisova

Rostov-on-Don (Russia)

The Difficult Syntactic Item as a Wordform: About One Occasion of Interlevel Syncretism

In this article we analyze the function of the difficult syntactic units (phrases, sentences, prepositional-case phrases) as wordforms, as well as the ways of their formation, syntactical and semantical functions in the sentence and the text.

Keywords: syntaxis, syncretism, wordformation

В современной науке имеет довольно широкое распространение представление о синкретизме, которое, впрочем, толкуется по-разному. Одно из пониманий синкретизма соотносится с переходными явлениями – языковыми единицами и конструкциями, которые совмещают в себе признаки противопо-